

Мо Ся пролежал в постели около десяти дней, прежде чем смог с трудом подняться на ноги и начать передвигаться по комнате.

Когда Лу Чэньчжан вошел с только что сваренной кашей, он увидел, что Мо Ся, опираясь на деревянную палку, пытается сделать несколько шагов. Лу Чэньчжан в испуге бросил поднос и подбежал к нему:

— А-Ся, зачем ты встал? Скорее, садись обратно.

Мо Ся с улыбкой похлопал Лу Чэньчжана по голове:

— Ваше Высочество, мои раны почти зажили. Тебе не нужно так волноваться.

— Так нельзя. Даже простая травма требует долгого восстановления, а прошло ведь совсем немного времени.

Мо Ся не сдержался и прыснул со смеху, легонько щелкнув Лу Чэньчжана по носу:

— Ваше Высочество, а ты знаешь, что сейчас очень похож на одного человека?

Лу Чэньчжан недоуменно поднял глаза, не понимая, о чем речь.

Мо Ся рассмеялся:

— Неужели ты не чувствуешь, что сейчас ведешь себя точь-в-точь как наставник Цуй? Такой же чопорный, строгий и вечно любишь читать нотации.

Лицо Лу Чэньчжана тут же вытянулось:

— Я не хочу быть на него похожим.

Хотя наставник Цуй и был государственным советником, пользующимся огромным уважением среди ученых мужей, он питал неприязнь к дворцу Кайян из-за своей дочери, благородной супруги Цюн.

Порой, когда Мо Ся приходил к нему с книгой, чтобы смиренно попросить разъяснить сложный пассаж, наставник Цуй просто игнорировал его. Мо Ся оставался стоять в неловком молчании, слушая насмешки других принцев и их спутников.

Лу Чэньчжан ни за что не хотел иметь ничего общего с этим человеком.

Увидев брезгливое выражение на лице мальчика, Мо Ся невольно улыблся. Впрочем, он всегда умел найти подход к Лу Чэньчжану. Видя, как тот надулся, Мо Ся наклонился, обнял его и ласково произнес:

— Конечно, конечно. Наш принц — самый единственный и неповторимый, он ни на кого не похож.

Лу Чэньчжан тут же повеселел. Он взял с подноса маленькую миску, старательно подул на горячую кашу и протянул её Мо Ся:

— А-Ся, ешь.

После десятидневных стараний Лу Чэньчжан научился варить кашу вполне сносно. Мо Ся взял миску и медленно доел её, после чего посмотрел на Лу Чэньчжана, глубоко вздохнул и с некоторой робостью начал:

— Ваше Высочество, видишь ли, это...

Не успел Мо Ся закончить, как Лу Чэньчжан надул губы и глухо пробормотал:

— Я знаю. Ты снова собираешься в поместье.

Мо Ся понимал, что мальчик расстроен, и попытался воззвать к его разуму:

— Ваше Высочество, по законам нашей династии, спутникам принцев положен выходной раз в десять дней. Я и так из-за ранения пропустил один раз, больше пропускать нельзя.

Лу Чэньчжану совсем не хотелось отпускать Мо Ся. Ему казалось, что у него есть только А-Ся, и А-Ся должен принадлежать только ему.

Однако Мо Ся никогда не был одинок. В поместье маркиза Минсян у него было много родных, и Лу Чэньчжан никогда не был для него единственным.

Впрочем, Лу Чэньчжан никогда не показывал своих истинных чувств на людях. Он, как обычно, ухватился своими мягкими маленькими ладошками за руку Мо Ся и пролепетал:

— Тогда, А-Ся, принеси мне те пирожные с османтусом, что были в прошлый раз.

— Хорошо.

Глядя на милое личико Лу Чэньчжана, Мо Ся почувствовал, как его сердце тает. Он потрепал

мальчика по голове, радостно размышляя: если он будет так усердно наставлять его и воспитывать своим примером, разве может Ваше Высочество превратиться в того жестокого тирана, о котором было написано в книге?

<http://bllate.org/book/18648/1797187>